Пять лет назад.

В лунную и звездную ночь в студенческом городке, после того, как Яо Юань насытилась алкоголем и едой, она медленно шла обратно в университет Цзянда. В первом семестре первого курса она получила высшую стипендию. Получив деньги, она купила ужин для своих соседок по комнате, которые донимали ее просьбами угостить их. Изначально они хотели пойти в караоке, но Яо Юань слишком устала. Прошлой ночью у нее начались месячные, и она почти не спала. Она решила искупить вину перед девочками, поэтому оплатила им депозит, чтобы они повеселились сами, и теперь возвращалась в общежитие, чтобы наверстать упущенный прошлой ночью сон.

Небольшой ресторанчик, где они ужинали, находился недалеко от университета Цзянда. После того, как Яо Юань попрощалась с соседками, ей потребовалось десять минут, чтобы дойти до тропинки, ведущей к запасному входу в университет. Эта дорога имеет давнюю историю, деревья по обеим сторонам дороги высокие и тенистые. Когда погода хорошая, по этой тропинке гуляет много студентов во время своих свиданий, но сейчас март и температура ночью еще очень низкая, поэтому по дороге почти никто не ходит.

Подходя к двери, Яо Юань увидела, что перед ней припаркована машина. Рядом стояла фигура, которая пинала машину. Яо Юань была потрясена, не мог же этот человек быть каким-то… преступником, верно? Она увидела, что вокруг больше никого нет, и подумала, что лучше не лезть не в свое дело. В случае, если она попадет в переплет, это будет «геймовер»*.

П.п.: От англ. game over — игра окончена.

Яо Юань уже собиралась пройти мимо, когда увидела, что мужчина снова пинает дверь машины. Она не удержалась и сказала:

— Эй, не делай ничего плохого, здесь установлены камеры.

Говорили, что раньше здесь были камеры, а потом их убрали, но как бы там ни было, этот момент можно пока опустить.

Тот человек повернулся к ней. Уличные фонари находились на большом расстоянии друг от друга, и большую часть света загораживали листья и ветви деревьев, поэтому Яо Юань не могла его четко разглядеть. Она могла только сказать, что он был очень стройным. После этого она услышала, как человек холодно сказал:

— Убирайся.

Яо Юань подумала про себя, что если бы можно было измерить температуру голоса, то у этого, вероятно, температура оказалась бы ниже нуля. В следующее мгновение она увидела, как человек одной рукой схватился за лоб, а другой – за машину, сползая на землю. Это произошло слишком неожиданно, и Яо Юань подбежала к нему без особых раздумий.

— Эй, эй, ты в порядке?!

Казалось, ему было очень больно и трудно дышать. Яо Юань колебалась, затем присела и протянула руку, чтобы проверить его состояние, но он отмахнулся.

— Не трогай меня, я не умру.

Яо Юань впервые столкнулась с подобной ситуацией, поэтому немного растерялась. Не прошло и минуты, как человек прислонился к машине и перестал двигаться, как будто потерял сознание.

— Эй… Эй!

Но ответа не было.

Яо Юань заторопилась. Неважно, был ли он «преступником» или нет, его сначала нужно отвезти в больницу! По счастливой случайности, когда Яо Юань обернулась, мимо нее проезжало такси, и она сразу же помахала рукой, чтобы остановить его. Она подумала, что будет нереально донести его до такси в одиночку, поэтому подошла и попросила водителя помочь ей. Водитель был достаточно любезен, чтобы поговорить с ней, и вышел из машины, чтобы помочь ей затащить незнакомца в машину. Мужчина открыл глаза, но ничего не сказал.

Оказавшись в салоне, Яо Юань сразу же сказала:

— Пожалуйста, поезжайте в ближайшую больницу, поторопитесь, он умирает.

Мужчина, который немного пришел в себя и занимал две трети заднего сиденья, холодно и настойчиво переспросил:

— Кто умирает?

Яо Юань обернулась и посмотрела на него. Машина тронулась с места, и время от времени через окна снаружи пробивался свет фонарей. В мелькании теней Яо Юань наконец разглядела лицо человека, и оно было довольно впечатляющим, но его манера говорить… «не из приятных».

Яо Юань ничего не ответила ему, подумав: «Будем считать это добрым делом, которое зачтется в мою карму».

Мужчина тоже некоторое время смотрел на нее в мерцающем свете и наконец закрыл глаза.

Приехав в больницу, Яо Юань вышла из машины, обошла ее и открыла дверь, чтобы помочь мужчине выйти. В этот момент она услышала, как он медленно произнес:

— Я не могу идти, попроси кого-нибудь привезти инвалидное кресло. И еще… у меня нет денег, я оставил все в машине.

Поэтому Яо Юань пошла за кем-то, кто помог бы ей довезти этого не в меру темпераментного незнакомца до больницы. После того, как она помогла ему оформить документы для поступления в больницу, от ее стипендии осталось менее пятисот юаней. После того, как все было завершено, Яо Юань была вымотана. Естественно, она не стала ждать, пока он выйдет. Она немного отдохнула на больничном стуле, а затем отправилась на такси в свой студенческий городок.

Когда Яо Юань лежала в своем общежитии, она в оцепенении думала, не является ли это новой формой мошенничества? Однако дело уже было сделано, поэтому думать об этом бесполезно. Она заснула, прижав к животу бутылку с горячей водой.

Цзян Аньлань провел ночь в больнице, а на следующий день вернулся в университет. Вернувшись в общежитие, он снял пальто и лег на кровать. Вэнь Чэн, который в это время выбирал тему для своей научной работы, повернул голову и посмотрел на него:

— Аньлань, ты вернулся? Куда ты ходил развлекаться прошлой ночью?

Два других соседа по комнате, которые играли в игры, тоже спросили:

— Да-да, где ты был?

Цзян Аньлань не ответил им. Он некоторое время лежал с закрытыми глазами, затем внезапно сел и сказал Вэнь Чэну:

— Кто самая красивая студентка в нашем университете? И на факультетах? Нужно найти и посмотреть.

Один из друзей, который играл в игры, более пухлый, был шокирован.

— Ого, Аньлань, неужели ты наконец-то собираешься взяться и за цветы* нашего университета?

П.п.: □ (huā) — красивая девушка, красавица; цветок; декоративное растение.

Цзян Аньлань окинул толстячка благородным и холодным взглядом, встал и подошел к Вэнь Чэну:

— Найди их и покажи мне фотографии.

Вэнь Чэн рассмеялся и сказал:

— Такой нетерпеливый!

Но тут же открыл форум университета Цзянда. Не нужно было прилагать много усилий, чтобы найти коллекцию сообщений о красавицах университета, факультета или группы. Они были размещены на первой странице форума, поэтому найти их не составило труда. И Вэнь Чэн сразу кликнул туда.

Цзян Аньлань взглянул на первую появившуюся фотографию, покачал головой и сказал:

— Не она. Прокрути вниз, — Вэнь Чэн прокрутил страницу вниз, фотографии появились одна за другой, но Цзян Аньлань отвергал их снова и снова: — Это не она.

Когда они увидели последнюю фотографию, Цзян Аньлань нахмурился:

— Больше нет?

— Да, это все, — кивнул Вэнь Чэн и полюбопытствовал: — Кого ты ищешь?

— Кое-кого… — ответил Цзян Аньлань. Сделав паузу, он добавил: — Чтобы отдать долг.

Вэнь Чэн мысленно сплюнул: «Понятно, что ты ищешь «кое-кого», но что это за человек?» Однако, услышав о проблеме с долгами, Вэнь Чэн немного недоверчиво спросил:

— Кто опять должен тебе деньги? Теперь не только мужчины занимают у тебя, может быть, есть и красивые женщины, которые имеют наглость брать у тебя в долг?

Цзян Аньлань нахмурился и слегка качнул головой:

— Это я должен ей деньги.

Когда Цзян Аньлань снова встретил Яо Юань, это было в тот день, когда он защитил свою диссертацию. Он планировал вылететь в Пекин тем же днем, но утром, возвращаясь в общежитие, он увидел Яо Юань, которая, смеясь и разговаривая с кем-то, заходила в соседний кампус университета.

Цзян Аньлань раздумывал всего пару секунд, прежде чем последовать за ней, а когда увидел, что она вошла в аудиторию на первом этаже, то на мгновение замешкался, прежде чем зайти

внутрь.

В то время его здоровье было не очень хорошим. Заняв место рядом с ней и закрыв глаза, чтобы подумать, как же вернуть ей деньги, он услышал, как она заговорила. Из-за ее единственной фразы «мы его не знаем» он был слегка раздражен и в порыве гнева вышел, так и не вернув деньги.

И каждый раз, когда он потом вспоминал эту сцену, он невольно скрипел зубами.

Вернувшись в Пекин той ночью, он бросил деньги, которые должен был вернуть, в прикроватную тумбочку и не прикасался к ним более пяти лет.

За эти пять лет он основал торгово-экономическую компанию вместе со своим двоюродным младшим братом Чжао Цзыцзе, который семь или восемь лет прожил за границей. Результаты были неплохими. Кроме того, что его здоровье было немного слабым, возможности Цзян Аньланя можно смело назвать безграничными. Он родился в известной семье, был достаточно умен и имел хорошую внешность. Пальцев двух рук не хватит, чтобы сосчитать, сколько женщин проявляли к нему интерес. Даже когда он выходил поесть, находились женщины, которые оказывались достаточно смелы, чтобы попросить у него номер телефона. Но он дожил до двадцати восьми лет, и у него никогда не было девушки. Два года назад кто-то из семьи Цзян несколько раз спрашивал его, что за девушка ему нравится, и ответ Цзян Аньланя всегда был таким:

— Та, которую я встретил один раз и не могу забыть.

Из-за чего он постоянно думает о ней и не может забыть? Все женщины в семье были в недоумении. Как же можно постоянно думать о человеке лишь после одной встречи? С другой стороны, чем больше они думали об этом, тем больше это казалось невозможным.

Только Цзян Аньлань знал, что за последние несколько лет он так и не смог забыть тот вечер.

Когда Цзян Аньланю было двадцать пять лет, он снова встретил Яо Юань в престижном ресторане в Пекине. Он выходил из ресторана после обеда с Ли Ао. Многие люди стояли в очереди у дверей, чтобы сделать заказ. Взглянув на толпу, он нахмурился и протиснулся вперед. Однако, когда он уже почти дошел до двери, не мог не остановиться и не посмотреть направо.

По удивительному совпадению он как раз думал об этом человеке вчера вечером, и пусть он вспоминал о ней только два или три раза в год,одна только мысль об этой девушке заставляла его хмуриться. Он еще не знал, что на следующий день он выйдет поесть и встретит ее вживую. Не говоря уже о том, что они находились в разных городах, даже если бы они были в одном городе, вероятность такой встречи была очень мала.

Цзян Аньлань щелкнул языком, повернулся к Ли Ао и сказал:

— Я пойду. А ты иди внутрь и скажи менеджеру, чтобы он сначала нашел места для тех двоих.

Ли Ао проследил за взглядом своего босса и с удивлением увидел двух девушек, которые смеялись и шутили. Он тут же выполнил то, что ему сказали. Цзян Аньлань был очень уважаемым человеком, поэтому, услышав просьбу, менеджер тут же все устроил. Ли Ао вышел, чтобы сообщить о результатах Цзян Аньланю, который уже устроился на заднем сиденье машины, на что тот ответил:

— Угу.

Ли Ао не мог удержаться от улыбки и спросил:

— Аньлань, кто эти две красавицы?

Цзян Аньлань, естественно, не стал удовлетворять жажду Ли Ао посплетничать, а задумался над этим в одиночестве. В конце концов, Цзян Аньлань вышел из машины и позволил Ли Ао вернуться в офис первым...

А теперь Цзян Аньлань смотрел на человека, сидящего рядом с ним в машине. Она понятия не имела о той встрече в Пекине. Тогда после ужина она пошла в чайную и слушала какую-то пьесу со своей кузиной, а он сидел за дальним столиком, медленно очищая от косточек дыню и спокойно глядя на нее. В тот раз он испытал кое-что странное: оказалось, что смотреть на нее гораздо приятнее, чем думать о ней.

Сейчас молодой мастер Цзян также спокойно смотрел на нее, а затем проговорил:

— Кстати говоря, я все еще не вернул деньги, которые должен тебе, младшекурсница Яо.

— А?

— Но я не собираюсь их возвращать.

Яо Юань: «…»

— Тебе интересно, что происходит?

Яо Юань несколько раз кивнула. В результате Великий Мастер сказал:

— Тогда я тебе не скажу. Но если у тебя сегодня ночью будет бессонница, ты можешь позвонить мне, и я составлю тебе компанию, чтобы развеять твою скуку.

Яо Юань: «…»

Наконец машина подъехала к дому Яо Юань. Цзян Аньлань попрощался с ней в очень непринужденной манере. Яо Юань даже не смогла ничего сказать в ответ.

После обеда, перед тем, как Цзян Аньлань сел в самолет, он отправил ей еще одно сообщение: «Если не можешь заснуть, позвони мне».

Вы скажете, насколько плох этот человек?

До встречи с ним у Яо Юань сложилось впечатление, что этот грозный человек был щедрым, внимательным и непобедимым изнутри и снаружи. Теперь «щедрость» и «внимательность» были под вопросом, а что касается непобедимости, то, естественно, он по-прежнему оставался непобедимым.

Легендарный образ старшекурсника Цзяна разрушился в сознании красавицы Яо, а затем был восстановлен, и на первом кирпиче было написано: «Этот босс – волк в овечьей шкуре, будь осторожнее».

http://tl.rulate.ru/book/9689/2899021